Эпилог и послесловие

На следующий день, едва успев к началу занятий, я ввалился в класс и, не обращая внимания на сердитого Танигути и Куникиду, который общался с одноклассниками, сел за свою парту и начал любезничать с сидящей за мной:

- Привет, как дела?

- Все в порядке, естественно.

Милая улыбка кошечки – знак того, что она не в самом лучшем настроении. Эй! Она даже не посмотрела на меня, когда скорчила эту ухмылку. Ее настроение изменилось всего лишь за одну ночь.

Когда прозвенел первый звонок, Харухи вытянула шею и прошептала мне на ухо,

- Кён, я тебя предупреждаю, не рассказывай никому о том, что вчера произошло. Особенно Танигути. Это должно остаться в тайне любой ценой, или я с ума сойду от ст…., кхм, в общем, не говори никому. Наилучшие подарки – те, которые ты сам хочешь.

О чем ты говоришь? Если право собственности на что-то перешло ко мне, можешь даже не пытаться вернуть это обратно, особенно когда дело касается еды!

- А кто говорит, что я хочу это забрать? Чего ты так напрягся? Если бы я хотела что-то забрать, то не стала бы тебе давать подарок. В любом случае, сегодня после школы у нас будут дела, будь готов.

Принято. На самом деле, я бы сегодня не смог расслабиться, мне нужно отправить Асахину-сан на восемь дней назад, и принять Асахину-сан из позавчера. Только тогда эта долгая неделя подойдет к концу.

Во время того обеденного перерыва к нам в класс пришла Цуруя-сан в поисках меня. Хорошо, что Харухи, которая редко берет обед с собой, пошла в столовую. Я отложил свой полусъеденный обед и пошел к ней, как только услышал ее «Кён-кун!»

- Пойдем поговорим, но не здесь.

Цуруя-сан взяла меня за галстук и повела меня в сторону лестницы, остановившись около двери, ведущей на крышу. Харухи также приводила меня сюда, в этот темный пролет, разрисованный и расписанный всеми видами надписей.

- Я сразу к делу.

Цуруя-сан внимательно улыбнулась и вытащила из кармана пачку фотографий.

- Кён-кун, откуда ты узнал, что там действительно что-то закопано? Знаешь, это меня сильно удивило.

Ты правда что-то нашла? Что это?

- Ты не поверишь!

Двинув пальцем, Цуруя-сан поставила фотографии веером.

- Первый сюрприз в том, что когда я начала копать, то обнаружила трехсотлетний горшочек, который захотел со мной поздороваться!

На фото, которое она мне передала, был горшок с трещинами, сфотографированный на белом фоне.

- Ты уверена, что он такой старый?

- На сто процентов! Я даже брала его на радиометрическую экспертизу, но то, что внутри, еще удивительнее!

На второй фотографии была старенькая измятая бумажка, со словами, написанными на хирагане[33], но выглядело все расплывчато. Единственное, что я мог четко видеть, было изображением знакомой горы на краю бумаги, с небольшим «X» на ней. Не требовалось думать, чтобы понять, что «X» обозначал плато.

- Это было действительно написано Цуруя Яэмоном, моим далеким-далеким предком. В письме сказано: «Я почувствовал себя неудобно, получив такой странный предмет, поэтому решил закопать его», датировано 15-м годом Гэнроку.

Харухи говорила, что подобное было написано на карте сокровищ, но то была подделка, а это было настоящей вещью.

- Но этот Яэмон-джисан точно растяпа, закопать письмо вместе с сокровищем. Как мы его должны были отыскать?

Цуруя-сан улыбнулась и указала на третье фото.

- Что это?

Предмет помещался в рамках фотографии, но я не мог ничего сказать о его настоящих размерах. Он походил на металлический стержень длиной в 10 сантиметров. Его поверхность так блестела, что нельзя было сказать, что он пролежал под землей триста лет. Вглядевшись повнимательнее, можно было увидеть линии, напоминающие проводки, составлявшие паутину. Узор казался неправильным на первый взгляд, но он был симметричным. Это действительно было сделано в период Эдо?

- В горшке было лишь письмо и это! Проблема в том, что никто не поверит, что в капсуле времени нашего предка могла быть такая вещь…

Увлеченно махая фотографиями, Цуруя-сан продолжала,

- Эта вещь сделана из сплава титана и цезия!

Это было поразительно, мне надо побыстрее найти Куникиду, чтобы рассказать ему это все.

- Просто невозможно найти технологию, которая сделала бы такой сплав триста лет назад. Парень, который помогал мне проводить экспертизу сказал, что если это действительно из прошлого, то это какой-то артефакт супердревней цивилизации, или что-то, что оставили путешественники во времени из будущего, или это может быть кусок корабля инопланетян!

……Пожалуйста, пусть это будет древняя цивилизация……

- Но разве это выглядит как составная часть какого-то объекта?

Цуруя-сан внимательно смотрела на третье фото, а потом с улыбкой повернулась ко мне,

- Ну, что ты думаешь, Кён-кун? Ты можешь привести сюда пришельца или путешественника во времени?

Я не смог ничего ответить, когда, сама невинность, Цуруя-сан задала этот вопрос.

- Лучше решить это поскорее!

Загадочный предмет, найденный внутри горшочка, с печатью клана Цуруя на нем, сейчас находился в безопасном месте, в резиденции Цуруя. Обнадеживал вид Цуруи-сан, которая била себя в грудь, обещая, что сохранит предмет в целости и сохранности, но это было вполне ожидаемо. Главное, чтобы Харухи не узнала ничего об этом, но честно говоря, у меня плохое предчувствие. Надеюсь, что этого не случится, и, по правде, я не хочу больше об этом думать….

Я лишь чувствовал, что недостающая часть может нам однажды понадобиться.

Может я слишком рано рассказал об этом Цуруе-сан? Разве не было бы лучше не говорить об этом никому, и самому ничего не копать?

Но разве можно было вытерпеть? Узнав, что там спрятано что-то удивительное, разве я мог притворяться дурачком и ничего не делать? Мое любопытство взыграло так сильно, что увидев незнакомое слово, я бы перерыл интернет в поисках его значения.

Кроме того, Харухи могла туда вернуться, чтобы еще немного покопать. Так что было хорошо, что загадочное устройство вернулось на хранение в клан Цуруя. Если придет день, когда люди из древней цивилизации, путешественники во времени, пришельцы появятся, чтобы забрать устройство обратно, судя по поведению Харухи, она непременно пошлет их к черту. Я ни за что бы не хотел, чтобы она узнала про этот предмет, потому что эти люди могут скрывать свои личности, как Асахина-сан и Нагато. Вместо того, чтобы отправляться в прошлое и делать настоящее неизменным, лучше соблюдать меры предосторожности относительно будущих событий, ведь настоящее – это время, где я нахожусь.

Разделившись с Цуруей-сан и вернувшись в класс, я обнаружил, что Харухи чавкает моей едой.

- Эй! Это мое!

- Я знаю это! Я бы не стала есть обед незнакомца.

Это не значит, что ты можешь есть обеды тех, кого знаешь! Выплюнь все немедленно!

- Отложим это, пока что, - Харухи положила палочки в пустую коробку из-под бенто и отодвинула ее, вглядываясь в меня со странной заинтересованностью,

- Чего ты такой сердитый, чему ты ухмыляешься?

Ухмыляюсь? Ты мне скажи, почему я должен ухмыляться. Дотронувшись до лица, я понял, что Харухи права, мимические мышцы на лице должны быть либо расслаблены, либо напряжены.

- Придурок.

Сделав такое грубое замечание, Харухи отвернулась. Ее шелковые волосы колыхнулись, обнажая ее симпатичные ушки.

В этот момент я вдруг кое-что осознал.

Причину, по которой я неосознанно ухмыляюсь. Как я могу не скалиться, пройдя через препятствия всей прошлой недели? Я проводил время с другой Асахиной-сан, появились новые группы путешественников во времени и экстрасенсов, которые пытались похитить Асахину-сан. Я не увижу последних, не говоря уже о конкурирующей группировке пришельцев. В довершении всего загадочное устройство, зарытое на холме. Сейчас не время ухмыляться как идиот.

Любой, кто так думает, просто-напросто идиот, и я не хочу им становиться. Теперь, все осознав, мне больше не нужно быть таким зажатым.

К этому моменту я имел дело со множеством незавидных вещей, и, скорее всего, легче не станет. Но это меня не беспокоит, на самом деле, я чувствую, что какое бы испытание мне не пришлось держать, я выдержу, и дам им фору.

Это потому что мне было совершенно наплевать на них? Это внешнее воздействие нельзя остановить, но я не буду один! Рядом со мной Нагато, Коидзуми и Асахина-сан, которые меня поддержат, в то время как Харухи будет сидеть руки в боки и нога на ногу, и Цуруя-сан будет позади, постоянно смеясь. Неважно, друг, враг, кто-то неопределенный, или у тебя с нами общие интересы, можешь начинать действовать!

Я закрыл крышкой коробку из-под ланча, которую мне передала Харухи, и обернул ее платком, прежде чем положить в портфель.

Ты назвала меня придурком, как тебя называть, когда ты делаешь такое выражение лица? Я действительно так странно выглядел?

- Харухи.

- Что?

Я обратился к Харухи, у которой сейчас были морщинки на лбу.

- Будущее Бригады SOS зависит от тебя.

Харухи замерла словно оглушенная,

- Конечно зависит!

Ее губы мгновенно превратились в оскал, и она практически прокричала:

- Это ведь я ее основала!

После уроков, думая, что моя работа будет выполнена, когда я организую пункт приема-отправки Асахины-сан, я чуть не забыл об услуге, о которой Харухи просила меня ранее утром. Ну, на самом деле я не забыл, просто это мероприятие было на порядок больше, чем я представлял.

Сначала Харухи хотела устроить лотерею с помощью Амидакудзи[34], с участием Асахины-сан в образе мико, которая и передаст приз победителю, ключевым моментом соревнования станет…….

- Конкурс Амидакудзи за шоколад на день Святого Валентина Асахины Микуру, проводимый

Бригадой SOS! Вступительный взнос 500 йен!

Когда я подумал о том, как Харухи держит перед собой мегафон, давая всем окружающим понять, где она, я передернул плечами, думая о том, как был наивен.

В этом конкурсе бумага, используемая для жребьев, была также длинна, как и древние свитки. Хотя вход стоил целых 500 йен, я легко представлял, как все борются, чтобы принять участие, и наш доход достиг пятизначной суммы. Помимо шоколада для меня и Коидзуми, похоже, что Асахина-сан сделала третий шоколад на всякий случай. Черта с два я бы пожертвовал свой на это состязание.

- На самом деле это Нагато сделала все…

Одетая в костюм мико, который пригоден для любого временного периода, Асахина-сан стояла на траве во внутреннем дворе школы, и говорила мне что-то, извиняясь. Когда наши непродолжительные каникулы закончились, Харухи притащила Асахину-сан в клубную комнату, заставила надеть костюм мико, который она, я не знаю как, достала. Похоже, Харухи вдохновило то, что я случайно сказал, разбрасывая бобы на Сэцубун.

Под лающими приказами Харухи мы с Коидзуми тащили длинный стол из клубной комнаты вниз по лестнице и поставили его прямо на траву. Потом Харухи, удерживая мегафон, начала действовать, и сделала Нагато кассиром.

Очень скоро школьники (т.е. в основном мужской пол) стали заполнять внутренний двор как зомби, которых привлекло свежее мясо. Атмосфера была настолько нереальной, что я не мог ее выносить, и она заставляла волноваться о будущем страны. Когда я увидел, что даже Танигути и Куникида были среди толпы, я также начал волноваться о будущем своих одноклассников.

Используя громкость мегафона по максимуму, Харухи начала управлять толпой, которая преимущественно состояла из мальчиков и нескольких девочек.

- Если вы хотите принять участие, выстроитесь в очередь перед Юки. Вам выдадут карточку с номером, как только вы заплатите 500 йен. Как только получите карточку, двигайтесь к Коидзуми-куну, где он впишет ваш номер туда, куда вам нравится, а вы сможете нарисовать столько горизонтальных линий, сколько захотите!

В то время, как Нагато отлично справлялась с подходящими ученикам, Коидзуми приходилось неистово рисовать по линейке прямые линии на бумаге размера B4. Похоже, что ему понадобится еще бумага, учитывая, что он уже нарисовал сотни линий.

Количество бумаги, которое нужно было скрепить Коидзуми возрастало, как и количество раз, что я посмотрел на часы. При такой скорости, я точно не успею…

Асахина(Митиру)-сан вернется в 16.16, т.е. мне нужно отправить Асахину-сан к 16.15, без учета времени на переодевание.

Минутная стрелка уже перевалили за 4, а Нагато все еще раздавала карточки с номерами, и Коидзуми нужно было нарисовать еще много линий.

Асахина-сан стояла рядом, держа в руках коробку с призом, и улыбалась слишком натянуто для талисмана. Похоже, что наряжаться мико сейчас еще рано, не так ли? Но сейчас не это должно меня волновать. Когда я был занят, прикидывая, сколько нужно будет времени, чтобы переодеться из костюма мико в школьную форму, Амидакуджи была полностью завершена. Как

и ожидалось, скрепленные вместе бумаги образовывали длинный свиток. Это действительно стоило видеть!

Харухи спокойно взяла ручку, и, выбрав одну линию из дюжины, нарисовала внизу сердечко, а потом добавила еще несколько горизонтальных линий.

- Теперь подходим! Только одному удастся добраться до Шоколада на день Святого Валентина, сделанного Асахиной-сан. Вы от счастья заплачете, если выиграете. Начинаем с правой стороны.

Изматывала только попытка проследить, куда ведет линия с сердцем, но вы хотите, чтобы я на это потратил свое время? Хотя вероятность выиграть была очень невелика, Харухи сильно старалась подогреть атмосферу, но у меня на это совсем не было времени!

Очевидно, чтобы я еще больше нервничал, Харухи поставила на стол магнитолу и, нажав на play, запустила музыку. Орфей в Подземном Мире? Это же не спортивное соревнование, черт!

Похоже, что придется прибегнуть к крайним мерам, у меня должна быть очень хорошая карма, чтобы мне сопутствовала удача.

- Извини, Нагато.

Я притворился, что смотрю на монеты и бумажные деньги, которые находились внутри ящика для денег, но на самом деле тихо прошептал Нагато, сидящей на стуле,

- Пожалуйста, пусть победит первый участник, у меня нет времени!

Нагато уставилась на Асахину-сан, которая не переставала дрожать из за ледяного ветра, услышав мою мольбу. Потом она перевела взгляд на меня и, ничего не говоря, встала. Прежде чем Харухи начала жеребьевку с правой стороны, Нагато тихо и красиво добавила одну линию.

Через десять минут я тащил Асахину-сан за ее маленькую руку, спеша на всех парах, в клубную комнату.

- Ва, Кён-кун…..! Больно, что происходит?

Даже учитывая, что приходилось тащить Асахину-сан, заставляя ее плакать, сейчас мне это было безразлично, оставалось лишь пять минут!

- Я объясню тебе все позже, но у нас будут неприятности, если мы не поторопимся!

Удерживая симпатичную мико, которой была старшеклассница, я преодолел пролет в три прыжка.

Как и ожидалось от Нагато, победитель определился с первой попытки. Видя, как первый участник выиграл приз, не напрягаясь, помимо того, что они были ошарашенными, Харухи и остальные участники не могли скрыть своего разочарования. Но победитель может быть только один, не принимайте на свой счет, ребята. Все еще пытаясь поддержать атмосферу, Харухи переключила мелодию на «Смотри, идут победители».

Потом жестко взяла за руку ученика с карточкой номер 56 и подвела его к Асахине-сан. Кстати, победителем оказалась симпатичная кудрявая десятиклассница – то, как она застенчиво и смущенно выглядела, очаровывало. В этой странной атмосфере Асахина-сан без

эмоций передала шоколад девушке, и, следуя указаниям Харухи, они пожали друг другу руки, и в этот момент толпа разразилась тысячными аплодисментами. Я не понимал, что в этом такого радостного, мне все еще нужно было ждать, чтобы сфотографировать их обеих на камеру на треноге, которую Харухи бог знает где достала. У меня будут серьезные проблемы, если это будет продолжаться еще дольше!

Я быстро схватил руку Асахины-сан, прежде чем она успела что-то сказать, и быстро помчался к зданию школы, соревнуясь с нехваткой времени; его не хватало даже на то, чтобы извиниться. Наконец, мы прибежали к двери клубной комнаты.

- Э, где, чт….? Кён-кун…..?

Я не мог винить Асахину-сан за то, что она выглядит так смущенно, когда ее так внезапно приволокли в клубную комнату.

- Передевайся, быстро!

Я достал ее форму, которая висела на вешалке и отдал ей в руки,

- У тебя три минуты, быстрее!

Я не знал, тон моего голоса или мое страшное лицо, так напугали Асахину-сан, что она, задрожав, закивала, но не подала ни каких признаков начала переодевания. Черт! Я сам уже сейчас с тебя все сниму! Когда я уже был готов это сделать, ее маленькая ручка показала на дверь.

- Мм……..

- Что еще?

- Ты можешь выйти?

Я вылетел из комнаты меньше чем за секунду, я посмотрел на часы, прижавшись спиной к закрытой двери. Время было 12 минут 33 секунды.

- Асахина-сан, ты готова?

- …….Е, еще нет!

Я уже сильно нервничал, стараясь убедиться, что Харухи нет поблизости. Сейчас не было времени представлять, как этикетки от одежды трутся друг о друга.

- Асахина-сан!

- Еще немного….

Уже было начало пятнадцатой минуты, я не мог больше ждать! Я быстро ворвался в комнату.

- ВА! Кён-кун, Я еще не, ва, кьяя!

Глаза Асахины-сан расширились, и она встала, окоченев, в то время как ее руки пытались застегнуть молнию на школьной форме. Белая рубашка кимоно и красная хакама[35] на полу были доказательством того, что тут происходило переодевание, но сейчас не время для уборки.

Я положил руки ей на плечи и затолкал ее в кладовку.

- ААа! К, Кён-кун!

Я был виноват, что игнорировал все ее крики. Она споткнулась, и я упал на нее.

- Ааа! Нет, не….

Какого черта я делал? Сейчас было не время проверять беззащитность Асахины-сан. Я быстро поднял ее, открыл стальную дверь кладовки и, не мешкая, втолкнул туда Асахину-сан.

- Асахина-сан, слушай внимательно. Пожалуйста, отправляйся на восемь дней назад в это время! Ничего не спрашивай, просто делай!

Не отойдя от того падения, она сказала, со слезами на глазах,

- ….Но я еще не получила разрешение…..

- Пожалуйста! У нас нет времени!

- На восемь дней назад, да? В какое время?

Черт! Вспоминай быстрее! Во сколько это было? Что мне тогда сказала Асахина-сан? «Ты сказал мне отправиться точно в ……..»

- 15.45! Быстрее!

- Х, хорошо,….а?

Как детеныш животного, Асахина-сан невинно смотрела на меня. Ее глаза расширились, и она положила руку на голову,

- Разрешение пришло быстрее, чем я успела сделать запрос. Координаты времени…. Восемь дней назад, седьмое февраля, 15.45…. Прямо тут? Да? Высший приоритет…?

- Ты поймешь все, когда доберешься туда, я уже буду ждать тебя. Я в прошлом позабочусь о тебе, не забудь передать ему привет от меня.

Оставалось меньше 10 секунд до 16.15.

Я кивнул испуганной Асахине-сан, и мягко закрыл дверь в кладовку. Из-за стальной двери я не мог услышать, что происходит внутри.

Как говорится, как аукнется, так и откликнется, карма обязательно воздаст каждому по содеянному, прежде я никогда так сильно в это не верил. А причина, по которой я сейчас задержал дыхание, - то, что 2 дня назад я послал Асахину-сан в это время, 16.16. Не думал, что буду так сильно нервничать, но это же моя ошибка.

- Асахина-сан?

Я попытался говорить через железную дверь, но ответа не было. Я знал, что лишь теряю время. Кроме того, я не давал прошлому себе никаких предупреждений, ведь ничего такого я не слышал, и Асахина-сан ничего не говорила. Даже если бы я хотел, сейчас не было времени.

На моих часах было время 3 секунды начала шестнадцатой минуты.

Было необычно тихо. Кроме меня, единственным звуком был звук ветра и шум толпы снаружи, они еще не разошлись?

Я стоял перед кладовкой и тихо ждал.

- Кланк!

Я не знаю, как это описать – странный звук вырвался из-за двери кладовой.

Я знал, что там кто-то есть, даже не прислушиваясь к наличию дыхания. Было ровно 16.16, дверь из нержавейки стала вдруг для меня предметом особой ценности, так, как антиквары относятся к старинным вещам.

Я открыл дверь, и сказал фразу, которую приготовил заранее:

- С возвращением, Асахина-сан.

Одетая в длинное пальто, которое одолжила ей Цуруя-сан, она появилась через 48 часов, с тех пор как я ее последний раз видел.

- А……ум……

Асахина-сан зарумянилась и опустила голову, но потом медленно ее подняла. Без дрожи она медленно устремила свои ясные глаза вверх, где они, наконец, остановились, встретившись с моими.

Секунду спустя на ее лице появилась улыбка. А потом ее розовые губы, похожие на цветок лотоса, произнесли:

- Я вернулась.

Было бы замечательно, если бы мы продолжили проводить с Асахиной-сан время таким образом, но обстоятельства не позволяют. Лучше ей переодеться из уличной одежды, но все еще не было Цуруи-сан с формой, которую она обещала принести.

Похоже, что ей пока еще придется поносить костюм мико, и поэтому я еще раз вышел из комнаты и оперся на дверь.

Кстати, странно, что Харухи еще не пришла за моей головой. Хотя все шло хорошо, я начинал волноваться, что все идет слишком хорошо. В этот момент появился человек с бумажным пакетом, если бы она пришла раньше, мне пришлось бы меньше разгребать.

- Привет! Извини, Кён-кун, здесь форма Микуру и ее сменная обувь. Я хотела отдать их тебе во время обеда, но забыла.

Цуруя-сан подошла ко мне ближе,

- Что происходит? Я видела, Хару-нян во дворе что-то устраивает, и где Микуру?

Цуруя-сан значительно улыбнулась, а я, не говоря ничего, указал на дверь клубной комнаты, ручку которой она начала медленно поворачивать, будто открывала собственный холодильник.

- О, Микуру. Ты переодеваешься? О… просто отлично, ты можешь взять эти вещи домой.

Потом она повернулась ко мне и, подмигнув, вошла внутрь. Хотя сейчас я мог только находиться в коридоре и пялиться в стену, не трудно было представить удивленно лицо Асахины-сан, ведь я видел его столько раз.

- Я тебе помогу! Переодеваешься, да? Ты сегодня в образе мико?

Я прислонился к стене и слышал, как Асахина-сан что смущенно отвечает, и детский смех Цуруи-сан. Цуруя-сан, скорее всего, никогда не задумывалась, почему Асахине-сан нужны вещи ее младшей сестры-близняшки, которую она раньше не видела. И я, и она знали, что ничего не нужно объяснять больше, в том замечательная сторона Цуруи-сан – она никогда не задает лишних вопросов. Похоже, что я никогда не смогу относиться к ней иначе, кроме как ко взрослой.

Только я начал косо улыбаться, произошло триумфальное возвращение Харухи, которая привела с собой Нагато и Коидзуми, которые несли длинный стол. Она шла так важно и так хвастливо, сильно топая по полу, и встряхивая коробкой с деньгами в очень странной манере. Если бы она плыла на рыболовецком корабле, она, скорее всего, стала бы махать флагом, чтобы показать, какой улов она сегодня сделала.

- Почему ты так внезапно увел Микуру-тян? Нас и так чуть не освистали.

Я боялся, что она заболеет, когда на ней так мало одежды. Кроме того, мы предложили тем парням отличную сделку, они видят Асахину-сан в костюме мико, а мы получаем 500 йен!

- Да, ты прав! Мы могли бы получить больше. Эти соревнования всегда так проходят.

Харухи согласилась с тем, что я сказал без возражений. Она что, придумала, чем мы будем заниматься дальше?

- Но Кён, я была удивлена. Юки предложила дать всем утешительный приз.

Харухи хлопнула Нагато по спине:

- Ты же знаешь шоколадные коробочки? Те, на которых пишется название шоколада. Юки лично дала такую каждому, кому не улыбнулась удача. Я бы никогда не подумала, что она сообразит сделать такое, отличная работа, Юки! Отлично придумано. Не важно, что у нас за состязание, люди могут всегда ждать утешительного приза, если они не выиграли!

Они, наверное, будут надеяться, что Юки сама отдаст им приз, подумал я. Прежде чем благодарить ее за отлично придуманную идею, мне следует поблагодарить ее за выигранное время.

- …

Нагато обернулась и быстро прошла в нашу комнату, сразу окунувшись в книгу. Лишь я мог понять это поведение.

В этот момент дверь внезапно открылась.

- А, Цуруя-сан, ты здесь? Что это за вещи?

- Привет, Хару-нян! Я одалживала их Микуру, и сейчас пришла, чтобы забрать их, поэтому не

беспокойся, что я заберу Микуру!

Цуруя-сан положила длинное пальто на плечи и кинула остальное в бумажный пакет, крутя туфлю на кончике пальца,

- Увидимся, Хару-нян!

- До завтра, Цуруя-сан!

Ударив в ладоши, Цуруя-сан исчезла в конце коридора. Она вела себя так, будто не было ничего, связанного с Асахиной-сан или тем, о чем она говорила со мной за обедом, она была той же, что и до этого. Она была просто потрясающа. Клан Цуруя обязательно будет процветать с ней.

- ....

Нагато вошла в клубную комнату, взяла первую попавшуюся книжку с полки, и, как вода в потоке, элегантно присела на стул и начала наслаждаться миром своей книги.

Харухи стояла рядом и смотрела, как я с Коидзуми заношу стол внутрь, и сейчас она заметила Асахину-сан в ее костюме мико. И сказала:

- Микуру-тян! Мы собрали сегодня большое количество денег, поэтому тебе лучше купить отличного чая, чтобы это отметить! Все это благодаря тебе. За это достижение я официально повышаю тебя до исполняющего обязанности заместителя командира. Не нужно стесняться, Микуру-тян, покажи свою радость!

Видя, как довольна Харухи, сидящая за своим столом, я взял стул, положил руки на стол и лег на руки, весь истощенный.

Я, правда, был выжат. Наконец, я понял, насколько это изматывает исправлять время, убеждаться что причина приводит к следствию. Если мне бы захотелось кого-то винить, то я мог винить лишь себя. Стрела повернулась бы на 360 градусов и попала в меня. Работа путешественников во времени всегда такая стрессовая? Похоже, что мне нужно быть более вежливым с Асахиной-сан, иначе на ее плечи ляжет тяжелая психологическая травма, иначе она будет сворачиваться в клубок, как броненосец, каждый раз, когда ей наносят удар.

- Я не против взвалить на себя часть этого бремени, подчистка - моя сильная сторона.

Сказал мне Коидзуми так тихо, что лишь я мог услышать, открывая коробку с карточной игрой.

- Я начинаю понимать немного тревожащий план Судзумии-сан.

Я поднял голову и обменялся взглядом с Коидзуми, который с ухмылкой изучал свой набор карт.

- Интересно, какую бы прическу тебе сделать? - сказала Харухи Асахине-сан, играя с ее волосами, пока та сидела на стуле. На жалость Харухи Асахина-сан закрыла глаза, как кошка, которую причесывали. Я посмотрел на эту сцену и сказал,

- Разве не ты говорил, что в поведении Харухи нет ничего необычного?

- Это то, что я имел в виду, говоря, что поиск сокровищ и горисследование - часть обычной деятельности Судзумии-сан. Может мне стоило сказать, что она умышленно притворяется, что

ничего необычного не происходит? Кто же знал, что ты совсем забудешь про день Святого Валентина? Не только Судзумия-сан, никто об этом не забыл бы. Для ребят, вроде нас,- это день, где нам уделяют хоть какое-то внимание, если мы не уверены, что получим шоколад. Конечно, Судзумия-сан считала, что ты будешь нервничать по этому поводу, поэтому она притворилась, что ничего не происходит. Два последовательных дня городских исследований были прямым подтверждением тому, что она хочет свести тебя с ума мыслями, получишь ты шоколад или нет.

Тогда разве не было бы лучше, если бы она просто положила шоколад в мой шкафчик для обуви? Он же не зарезервирован путешественниками во времени в вечное пользование, понимаешь?

- Судзумия-сан - не тот человек, который будет придерживаться общепринятых норм поведения. Если бы она отдала их тебе сразу, то сочла бы это слишком скучным. Кроме того, мы много работали в поисках сокровищ, поэтому они должны были быть для нас наградой.

Коидзуми до сих пор изучал свои карты, переставляя их в разные ряды и столбики.

- Мне точно было весело, а тебе?

Что это значит? Это вопрос с подвохом?

Только я хотел колко ответить…

- Эй, Кён! Коидзуми-кун! Хватит шептаться!

Громкий возглас разбудил Асахину-сан, которая окончательно вернулась из мира мечтаний, привлекая мое с Коидзуми внимание. Харухи выпустила свои руки из волос Асахины-сан, которые были завязаны в пучок…

- Теперь переходим к повестке дня!

Она ударила по доске,

- Слушаем внимательно, особенно Кён и Коидзуми-кун!

Харухи улыбнулась, как стратег, и заговорила с нами как школьный учитель, которая хочет научить чему-нибудь своих честных глупеньких учеников,

- Начинаем планировать нашу деятельность в марте!

Я посмотрел на календарь и сказал,

- Ты о Хинамацури[36]??

Харухи на секунду лишилась дара речи,

- Да, так тоже подойдет.

Я удивлен, что ты забыла.

- Конечно, я помнила! Лишь освежая память, можно сделать новые открытия, и я никогда ничего не забываю. Третье марта, да? Точно, мы сможем кидаться рисовыми пирожными в коридоре!

Первый раз я слышал такой глупый способ отмечания Хинамацури.

- Давай это пока оставим, ты не забыл о другом крупном празднике в Марте?

Улыбка Харухи сияла как звезды во Млечном Пути через сверхмощные линзы телескопов.

- Сегодня я особенно хочу услышать, что ребята приготовят в этот день!

О чем ты говоришь?

- О Белом Дне! Четырнадцатое марта, если мальчик получает шоколад или другой подарок на день Святого Валентина, он обязан отплатить за подарок в 30 раз больше!

Она как дикий жеребец, мчащийся с наглазниками, почему Харухи решила стать самой собой, когда все было так хорошо? Отплатить в 30 раз больше должно быть скорректировано на уровень инфляции по калькулятору Харухи.

- Юки, Микуру-тян, вы можете просить все, что захотите! Эти двое сделают все, чтобы это достать!

Она показала на меня и Коидзуми,

- Они достанут все, что угодно! Журавли, доброта которых не зависит от моды[37], в этот день люди в возрасте должны предлагать вещи, которые в тысячу раз более ценные, чем одежда!

Харухи гордо улыбнулась.

- Для справки, я могу сказать, что бы я хотела получить! Хотя я еще не решила, что конкретно, я скажу точно через несколько дней! Я не буду просить ничего такого, чего нельзя было бы достать в течение месяца, поэтому не волнуйтесь!

Харухи говорила без оговорок, как Принцесса Кагуя, которая придумывала невозможные задания для своих потенциальных женихов. Надеясь, что она не будет просить чего-то вроде «Артефакты Яматаикоку» или «Эликсир жизни Хораидзима», я сказал Харухи:

- Чтобы ты знала. Мы можем записывать, сколько усилий потратили на то, чтобы достать тебе сокровища.

Когда я понял, что мое возражение может быть использовано против меня, было слишком поздно.

- Без проблем!

Глаза Харухи блестели, затмевая блеск созвездия Плеяды.

- Именно это отношение мне и нужно! Если я что-то хочу, я получу это, даже если оно находится на Марсе! Разве не здорово, Юки, Микуру-тян?

Видя Асахину-сан, такую смущенную, и Нагато, которая кивнула головой, закрыв глаза, прилипшие к книге, Коидзуми и я одновременно пожали плечами, как будто договорились об этом заранее.

Примечания автора.

Примечания автора.

Почему никто не может знать, ни что с ним будет в будущем, ни свои мысли в тот момент?

Вместо того, что бы говорить, что не знают, многие говорят «Я забыл, что я тогда думал об этом». То есть, чтобы не забыть, следует записывать. Хотя могут настать времена, что ты даже не вспомнишь, что значат эти записи. Например….

….до того, как я начал писать эпилог, я погрузился в свои записи и нашел в них много непонятного. Я не мог не думать «почему я не могу разобрать, что написал?» Я не стал думать по-другому, скорее я почувствовал какое-то загадочное послание и подсознательно его записал. «Миф о миллионах жемчужин» и «Смещение Павлова» - это вещи, которые каждый раз ставят меня в тупик, когда я пытаюсь понять, что они значат. Почему я записываю такие вещи?

Должно быть, я при этом думаю: « Если я могу их записать, то должен вспомнить, что они значат, когда буду читать в следующий раз». Наверно, я был уверен тогда в своей памяти. Хотя сейчас я не имею ни малейшего понятия о первоначальном смысле написанного. Хотя в любом случае вряд ли они несут большую смысловую нагрузку. Хотя если они представляют что-то интересное, будет жалко потерять их для себя в прошлом (звучит более подходяще для седьмого тома)

Главная идея в том, чтобы тщательно обдумывать мысли, прежде чем их записывать. Другая сторона в том, что ты можешь не вспомнить смысл записанного…

Этот роман самый длинный в серии.

Со времени Исчезновения, истории романов происходили зимой, и, наконец, зима закончилась. Действия следующих романов будет происходить весной. Хотя должен упомянуть, что мое любимое время года это начало лета, тогда можно слышать ленивых лягушек и занятых птиц, их песню дуэтом. Тогда же очень трудно сильно заболеть. Как же круто! Можно сходить в ближайший магазин ночью, не воспринимая это как что-то болезненное.

Пусть все остается как есть. Из-за вашей бесконечной поддержки я могу продолжать писать свои истории. Когда я пишу свои слова и оглядываюсь назад, то понимаю, что написал уже много романов, и еще много напишу. Не стоит и говорить, что сейчас я частично удивлен и обеспокоен. Мне интересно, что скажут, когда прочтут это?

Спасибо еще раз и пожалуйста, продолжайте поддерживать меня и мои истории.

Прощаюсь на этой ноте.

……
…….Танигава Нагару.

http://tl.rulate.ru/book/12701/265916